

О ЗНАЧЕНИИ ГОНЧАРНЫХ КЛЕЙМ РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ ЭПОХИ

На днищах сосудов раннефеодальной эпохи часто встречаются клейма в рельефе разной формы и величины¹. На основании наблюдений, проводившихся на огромном количестве керамического материала из различных комплексов (поселений и некрополей) на территории СССР, Чехословакии, Польши, Германии, Швеции, Австрии, Югославии, Венгрии, Болгарии и Румынии, можно утверждать, что такие клейма встречаются лишь на днищах сосудов, сделанных на гончарном кругу.

О способе их изготовления было высказано два мнения: согласно первому, клейма отпечатывали до обжига на уже готовом сосуде²; согласно второму — негатив клейма вырезали на кругу и, таким образом, получали рельефное изображение в процессе изготовления сосуда³, то есть, знак серийно отпечатывался на днище каждого сосуда.

И ранние и более поздние этнографические исследования, в ходе которых были открыты следы прошлого, сохранившиеся до недавнего времени, по нашему мнению, окончательно решают этот вопрос. Из числа их упомянем работы русского этнографа Н. Смирнова, обнаружившего в начале XX века в селах Глазачево и Ключениково близ Москвы гончаров, еще пользовавшихся ручным кругом. У некоторых из них в центре поверхности круга были вырезаны знаки, рельефно выступавшие на днище сосудов. По утверждению Н. Смирнова,

¹ Эти клейма находятся посредине или немного в стороне от центра дна сосуда. Иногда они покрывают все дно сосуда.

² Rudolf Virchow, *Über die Anwendung von Stempeln und über das Zeichen des Kreuzes auf alten Töpfen*, в «Zeitschrift für Ethnologie», III, Берлин, 1871, стр. 97 и 106; E. Zapf, *Das erhabene Radornament auf slawischen Topfböden*, в «Prähistorische Blätter», Мюнхен, 1889, стр. 17 и след.; Max Näbe, *Die Bodenstempel auf wendischen und frühdeutschen Gefäßen des 9. bis 14. nachchristlichen Jahrhunderts*, в «Mannus», X, Лейпциг-Вюрцбург,

1918, стр. 71 и след.; Erwin Schirmer, *Die deutsche Irdeware des 11.—15. Jahrhunderts in engere Mitteldeutschland*, в «Jahrbuch des Germanischen Museums der Friedrich Schiller Universität», Иена, 1939, стр. 58.

³ Jozef Kostrzewski, *Znaki na dnach naczyń wczesnohistorycznych z Wielkopolski*, в «Ozior praehistoryczny», IV, Praha, 1925, стр. 117 и след.; Roman Jakimowicz, *Przyczynki do poznania ceramiki grodziskowej*, в «Biblioteka Prehistoryczna», I, Познань, 1930, стр. 340 и след.; Б. А. Рыбак, *Ремесло древней Руси*, Москва, 1948, стр. 175 и след.

некоторые гончары рассматривали эти клейма как знаки ремесленника, между тем как другие рассматривали их как украшения или просто как баловство ⁴.

Аналогичные случаи наблюдались и в Югославии: в Друбице близ Босанской Градишки, в Демисеваце и Доналме Каменграде близ Банского моста, в Потпечи, Коренице, Злакусе (обл. Уйчика Пожета), а также в некоторых других местах, нашли гончаров, еще пользовавшихся примитивным кругом, посреди которого были вырезаны различные знаки: круг, крест, вписанный в круг, колесо с 6 и 8 спицами и другие более сложные знаки ⁵.

Вышеприведенные этнографические примеры доказывают, что и в прошлом негатив знаков вырезался на поверхности круга и что рельефное изображение на днище сосуда получалось в процессе работы.

В раннефеодальную эпоху существовало несколько типов ручного или коленного круга. В основном они состоят из двух кругов (одного наверху — на котором изготавливали сосуд, и другого внизу — который вертел гончар), соединявшихся спицами, причем через их центр проходила ось. В некоторых случаях вместо нижнего колеса находились две крестообразно положенные доски, к концу которых прикреплялись спицы, соединявшие их с верхним кругом. Ручные или коленные круги иногда бывали снабжены воткнутой в землю неподвижной осью. В других случаях конец подвижной оси закреплялся в неподвижном приспособлении (стул или выдолбленный посредине, воткнутый в землю толстый кол).

По способу сооружения верхней части круга можно различить несколько типов:

1. С осью, возвышающейся над уровнем поверхности верхнего круга (рис. 1/1).

2. С осью ниже уровня поверхности верхнего круга (рис. 1/2).

3. С осью, возвышающейся над уровнем поверхности верхнего круга и покрытой деревянной дощечкой или несколькими металлическими пластинками, прикрепленными к деревянной доске (рис. 1/3—4).

4. С осью, верхний конец которой воткнут в верхний круг ⁶ (рис. 1/5).

На кругах первого типа ось отпечатывалась на днище сосуда, оставляя цилиндрическое углубление до 0,50—1 см, диаметром в 2—3 см (в зависимости от толщины оси) (рис. 2/1). Днища сосудов с отпечатками оси круга очень часто встречаются в Чехословакии, Польше, Германии и Швеции, возможно, в северных областях СССР ⁷. Сосуды, изготовленные на кругах с возвышающейся осью, в основном появляются уже в VIII в. и исчезают к середине X в.

⁴ Б. А. Рыбаков, ук. соч., стр. 175—176.

⁵ Цветко Попович, *Гончарство у Босни и Херцеговици*, I, в «Glasnik-Sarajevo», серия *История и Етнографија*, XI, 1956, стр. 96 и след.; Мария Бирташевич, *Печати на словенској керамици у неким Музејима Српске и Војводине*, в «Рад Војвођанских Музеја», 5, 1956, стр. 161.

⁶ Н. Knorr, *Die slawische Keramik zwischen Elbe und Oder*, Лейпциг, 1937, стр. 115—123; W. Hołubowicz, *Z dziejów garncarstwa na ziemiach polskich*, в

«Z otchłani wieków», XVI, 1947, 1, 2, стр. 15 и след.

⁷ Josef Poulik, *Staroslovanská Morava*, Прага, 1948, вкл. XXX/32; вкл. XXXI/4—5; вкл. XLVI/3a; вкл. XLVII/1a (на днище сосуда, изображенного на этом рисунке, виден и отпечаток щепки, которой отделили сосуд от круга); вкл. LXVI/1a; вкл. LXVIII/5a; вкл. LXXII/4; вкл. LXXIII/4; Н. Knorr, ук. соч., стр. 117, рис. 70/a, c; Dagmar Selleng, *Wikingerzeitliche und frühmittelalterliche Keramik in Schweden*, Стокгольм, 1955, вкл. 67/1—5.

На территории РНР этот тип круга мало известен. До сих пор мы знаем лишь один сосуд с отпечатком оси в Блындиане⁸, один в Мангалии⁹, один в Султане¹⁰ и два в Гарвэне (в более древних горизонтах), причем на двух последних отпечатки оси слабы.

Исследователи часто неправильно считали эти углубления на днищах сосудов гончарными клеймами. В действительности они передают лишь деталь круга, на котором выделывались сосуды.

На большинстве сосудов, изготовленных на кругу этого типа, рельефные

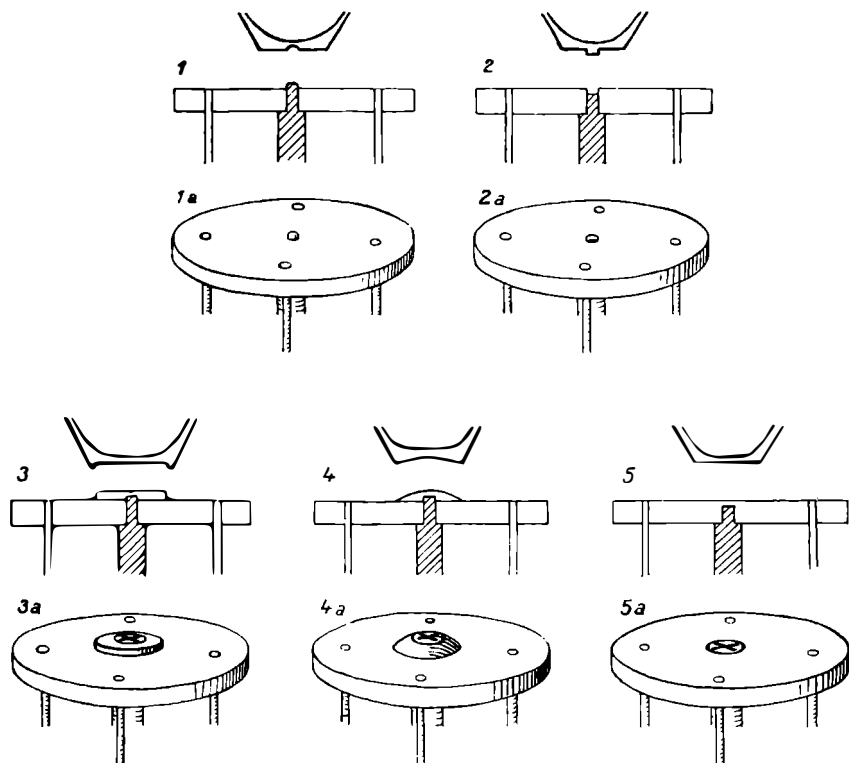

Рис. 1. — Различные типы гончарных кругов раннефеодальной эпохи: 1, с возвышенной над кругом осью; 2, с углубленной в круг осью; 3, 4, с осью, покрытой деревянной дощечкой; 5, с воткнутым в верхний круг концом оси.

знаки встречаются только в редких случаях. Знак вырезан на оси и рельефно изображен в образовавшемся на днище сосуда углублении¹¹.

Что касается второго типа, то конец оси не достигает уровня поверхности круга, вследствие чего в середине образуется отверстие, в которое при выделке сосудов проникает тесто; таким образом на днище сосуда образуется небольшая круглая выпуклость в виде лепешки. Она не является знаком, а лишь отражает техническую деталь круга, на котором был изготовлен сосуд (рис. 2/2).

⁸ K. Horedt, *Ceramica slavă din Transilvania*, в SCIV, II, 2, 1951, стр. 193, сосуд № 7.

⁹ I. Barnea, *Descoperiri feudale timpurii de la Mangalia*, доклад в секции археологии феодальной

эпохи Археологического института Академии РНР.

¹⁰ Я могла ознакомиться с материалом из Султаны благодаря любезности Б. Митря.

¹¹ Dagmar Selling, *ук. соч.*, вкл. 69/7.

На территории РНР этот тип круга слабо представлен. Сосуды с такими знаками встречаются лишь в некоторых отдельных случаях в более древних горизонтах раннефеодального поселения в Гарвэне.

Третий тип более развитый, чем два первых. Хронологически он частично современен им, но преимущественно относится к более поздней эпохе. Начиная с последних десятилетий IX и особенно в X—XII вв. этот тип чрезвычайно распространен на территории между Балканами и Швецией, Эльбой и Доном. На территории РНР этот тип чаще всего встречается в X—XII вв. На днищах сосудов, выделанных на таком кругу, очень часто наблюдаются клейма. В большинстве случаев они находятся посреди днища или немного в стороне. В некоторых случаях клеймо покрывает всю площадь днища сосуда. Наблюдается три варианта этого типа, а именно:

а) Когда поверхность дощечки, покрывавшей возвышавшийся над кругом конец оси, была плоской, дно сосуда было ровное. Вследствие того, однако, что размеры дощечки были меньше поверхности круга, в процессе работы края днища сосуда «заплывали» за дощечку. Поэтому вокруг края днища образовывался узкий или более широкий бортик (рис. 2/4).

б) Если поверхность дощечки выпукла, то дно сосудов вогнуто (рис. 2/3). Чем выраженнее выпуклость дощечки, тем более вогнуто днище сосуда.

Этот тип больше известен на севере, особенно в Польше, где он достиг большого развития. Для территории РНР он не характерен. До сих пор удалось установить, что на таком кругу были изготовлены один сосуд из Блындианы¹² и несколько других, найденных в более древних горизонтах поселения в Гарвэне. Днища этих сосудов лишь слегка вогнуты, что доказывает, что здесь существовали более древние варианты круга. Сосуды с незначительно вогнутыми днищами появляются в IX в. и исчезают в течение X в.

На сосудах, изготовленных на кругах этих двух вариантов второго типа, часто встречаются рельефные знаки. Негатив знака вырезан приблизительно посредине дощечки, покрывавшей ось, и в ходе работы на днище сосуда получалось позитивное изображение.

в) Наконец, третий вариант этого типа состоит в следующем: над высоким концом оси прикреплено несколько металлических пластинок. По-видимому, этот вариант круга второго типа может быть доказан только в западной части РНР, сосудом XII в. (?), случайно найденным в Печке (р-н Арад)¹³.

На днищах сосудов, изготовленных на подобном кругу, нет рельефных знаков, а лишь отпечатки металлических пластинок.

Четвертый тип гончарного круга более усовершенствован, чем остальные. Здесь конец оси воткнут в верхний круг. Днища сосудов, сделанных на кругу этого типа, гладкое (рис. 2/5). Иногда на днищах имеются рельефные клейма, негативы которых вырезаны приблизительно посредине поверхности круга; позитив отпечатывается на днище сосуда в процессе работы, как и в предыдущих случаях.

Этот тип был широко распространен в римской империи, откуда он перешел и к другим народностям (славянам, германцам). В раннефеодальную эпоху

¹² K. Horedt, ук. соч., стр. 193, сосуд № 4.

Арад за № 89.76/2 (старый инвентарный список).

¹³ Сосуд находится в Областном музее города

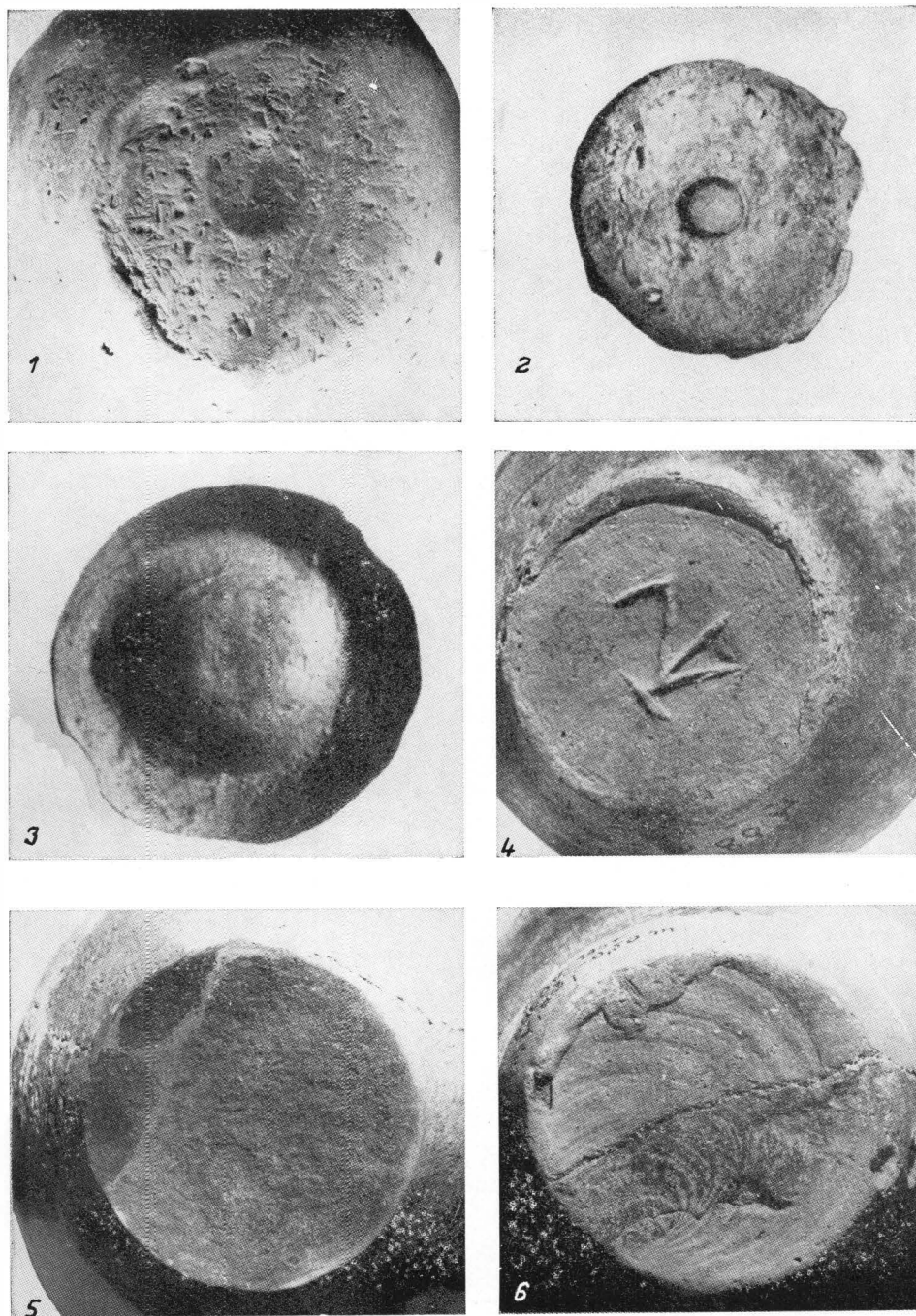

Рис. 2. — Донья сосудов раннефеодальной эпохи, обработанные на кругах различных типов: 1, на кругу с возвышенной осью (Султана); 2, с углубленной осью (по Н. Кногг, *Die slawische Keramik...*, рис. 70); 3, с осью, покрытой дощечкой с выпуклой поверхностью; (по Н. Кногг, *Die slawische Keramik...*, рис. 20) 4, с осью, покрытой деревянной дощечкой с горизонтальной поверхностью; 5, на кругу с концом оси, воткнутым в корпус верхнего круга (Буков); 6, на быстро вращающемся кругу с подвижной осью (Буков).

он известен на очень обширном ареале между Эльбой и Днестром. На территории РНР он довольно часто встречается в VI—XII вв., однако клейма на днищах сосудов, изготовленных на кругу этого типа, появляются лишь к концу IX в. и бытуют и в следующих веках.

На территории римской провинции был известен еще один, более усовершенствованный вариант этого типа круга — с подвижной осью и быстрым вращением при помощи колена.

Еще более распространен был в римской империи определенный тип ножного гончарного круга.

Сосуды, обработанные на кругах последних двух типов, отделялись от круга при помощи веревки или деревянного ножа. На днищах этих сосудов *нет* клейм, а лишь характерные следы: concentricкие полосы с центром около края в случае отделения от круга во время вращения (рис. 2/6) и параллельные полосы при отделении после остановки круга (последние особенно характерны при отделении ножом).

В остальных случаях, чтобы легче отделить сосуды от круга и чтобы не испортить при этом клеймо, гончары предварительно посыпали поверхность круга песком или золой: в большинстве случаев можно наблюдать песчинки или золу, отпечатавшиеся в ходе работы на еще мягкой поверхности дна сосуда. Со-

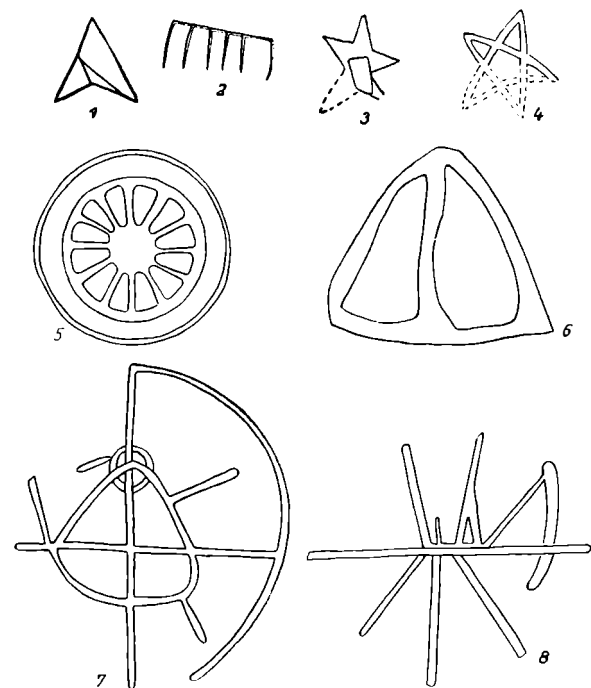

Рис. 3. — Рельефные клейма на доньях сосудов раннефеодальной эпохи с магическим значением: 1, 3, 6, Гарвэн; 2, Кастелу; 4, Султана; 5, Блындяна; 7, Шимиан; 8, Валя луй Михай.

суды отделялись от круга при помощи палочки; когда тесто сосуда было мягче, на краю днища сосуда оставался след палочки, как это можно наблюдать до сих пор на многочисленных сосудах из раннефеодальных поселений в Гарвэне, Букове, Капидаве¹⁴ и других поселений этого времени.

В заключение укажем, что рельефные клейма появляются лишь на сосудах, изготовленных на ручных или коленных кругах, и только тогда, когда гончарство перестает быть домашним занятием и становится ремеслом; они совершенно исчезают в период распространения усовершенствованных кругов с быстрым вращением.

Неравномерная эволюция общества обусловила то, что в некоторых областях развитие гончарного ремесла имело место раньше. Так, в Моравии находятся сосуды со знаками на днище, изготовленные на кругу уже к концу VIII в., а в IX в. клейма на сосудах становятся характерными, между тем как в Киевской Руси они появляются лишь в X в.

¹⁴ Сообщение Раду Флореску.

На территории РНР наблюдается несколько иное положение. Здесь наследие римской провинциальной культуры в Дакии и близкие связи нижнедунайских областей вначале с Римской, а потом с Византийской империей создали возможность того, что гончарное ремесло не исчезло и керамика римской провинциальной фактуры, изготовленная на кругу с быстрым вращением, продолжала существовать одновременно с лепной керамикой автохтонной дакийской традиции или занесенной переселяющимися народами.

В связи с этим можно упомянуть о многочисленных поселениях типа Чурел. Позднее, в VII—IX вв., на карпато-дунайской территории наряду с усовершенствованными кругами провинциально-римской традиции появляются и другие менее усовершенствованные типы ручного или коленного гончарного круга. К концу IX и особенно в X в. на всей территории страны распространяется круговая керамика. Гончарство становится ремеслом и одновременно с этим появляется и широко распространяются рельефные клейма на днищах сосудов. На территории РНР они исчезают с появлением и распространением ножного гончарного круга в XIV—XV вв.

Вопрос о значении этих клейм часто привлекал внимание специалистов, выражавших по этому поводу разноречивые, иногда даже противоречивые мнения. Не имея возможности подробно рассмотреть все мнения по данному вопросу, мы остановимся лишь на важнейших из них.

Некоторые исследователи рассматривали рельефные клейма на днищах сосудов раннефеодальной эпохи просто как украшения¹⁵.

По мнению других (которые имели в виду особенно часто встречающиеся крестообразные знаки), они имели магическое значение¹⁶.

Болгарский исследователь С. Станчев считает, что рельефные клейма на днищах сосудов раннефеодальной эпохи в Болгарии были вначале знаками отдельных семейств (возможно, тамги), впоследствии превратившиеся в знаки мастеров¹⁷.

Б. А. Рыбаков, исследовавший гончарное ремесло Киевской Руси, рассматривает различные мнения русских исследователей по этому вопросу. В основном их можно свести к двум точкам зрения. По мнению некоторых авторов (К. П. Тышкевич и В. И. Сизов), эти знаки имеют религиозно-символическое значение. По мнению других (А. Котляревский, А. С. Уваров), они являются знаками мастера. Приводя ряд этнографических примеров, Б. А. Рыбаков присоединяется к мнению авторов, считавших эти клейма знаками ремесленника¹⁸.

Однако, трудом Б. А. Рыбакова дискуссии в связи со значением клейм на днищах раннефеодальных сосудов не окончились.

¹⁵ См. вышеупомянутые работы (прим. 2); József Höllrigl, *Árpádkori Kerámikánk*, в АЕ, XLIV, 1930, стр. 162 и след.; K. Horedt, ук. соч., стр. 210.

¹⁶ Waldemar Heym, *Das bäuerliche Geschirr im Regierungsbezirk Westpreußen in geschichtlicher Zeit*, в «Jahrbuch für Historische Volkskunde», III—IV, Берлин, 1934, стр. 96; Erwin Schirmer, ук. соч., стр. 60.

¹⁷ Станчо Станчев, *Грънчарски знаци от Плиска, Мадара и Преслав*, в «Разкопки и Проучивания», III, 1948, стр. 246.

¹⁸ Б. А. Рыбаков, ук. соч., стр. 176 и след., и стр. 363 и след. Мнение, близкое мнению Б. А. Рыбакова, выразила и польская исследовательница Зоя Коллосовна в своей работе *Z badań nad znakami garncarskimi z okresu wczesnośredniowiecznego*, в «Slavia Antiqua», II, 1949—1950, стр. 438—452.

Р. Л. Розенфельд, снова пересмотрев этот вопрос, высказывает мнение, что рельефные клейма на днищах сосудов эпохи Киевской Руси являются знаками заказчиков. Они вырезались на дне сосудов *по просьбе тех, которые ими пользовались*, и что таким образом якобы существовал особый знак для каждой семьи¹⁹. Слабость теории Р. Л. Розенфельда состоит в том, что до сих пор на румынской территории не установили группировки знаков одного

и того же типа вокруг определенных жилищ; напротив, в одном и том же комплексе (жилищах и погребениях) обнаружили сосуды с различными клеймами.

В последнее время изучением этого вопроса снова занялась Н. В. Тухтина, защищавшая, вопреки мнениям Рыбакова и Розенфельда, предположение о магическом происхождении знаков. По мнению Тухтиной, рельефные знаки на днищах сосудов раннефеодальной эпохи представляют собой ремесленные

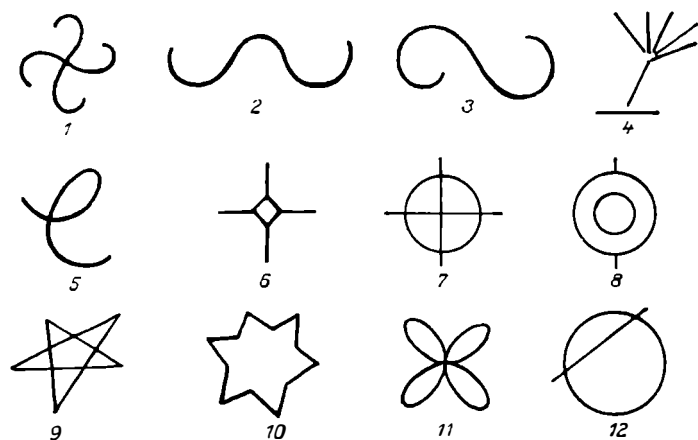

Рис. 4. — Рельефные клейма на доньях сосудов раннефеодальной эпохи из Капидавы с магическим значением

клейма, но с магическим значением, связанным с деятельностью гончара: возможно, они были сделаны и по заказу покупателя²⁰.

В заключение различные мнения по этому вопросу можно свести к четырем основным. Гончарные клейма представляют собой:

- 1) простые украшения;
- 2) знаки заказчиков (они принадлежат определенным семьям);
- 3) знаки с магическим значением, связанные с деятельностью гончаров;
- 4) знаки мастеров, обозначающие гончарное ремесло.

Судя по новейшим исследованиям, первое предположение становится все менее и менее вероятным.

Что касается трех последних мнений, то несмотря на целый ряд доказательств, приводимых авторами в подтверждение своей точки зрения, вопрос о значении этих знаков вызывает новые дискуссии, тем более, что ни одной теории не удалось объяснить, почему в различных комплексах раннефеодальной эпохи есть больший или меньший процент сосудов без клейм.

¹⁹ Доклад в секторе славянской археологии Института истории материальной культуры в Москве, сделанный в 1954 г. Аналогичное мнение было высказано и чешским исследователем К. Чернотворским, см. *Keramika a feudalismus*, в «Česki lib Ročník», 40, 1, 1953, стр. 21—31. П. Диакону, который занимался клеймами из Капидавы, также

сомневается что эти знаки являются знаками мастеров, считая что этот вопрос еще не решен. См. *Capidava*, I, 1958, гл. V. С. стр. 225.

²⁰ Н. В. Тухтина, *Средневековые славянские клейма*, в «Труды Государственного Исторического Музея», 37, 1960, стр. 154—155.

Хотя мы еще не можем провести окончательной классификации знаков, наблюдаемых на столь обширной территории (чему препятствует и то, что большая часть материала еще не издана), мы все же считаем некоторые наблюдения обоснованными.

Учитывая весь ареал распространения до сих пор отмеченных рельефных знаков на днищах сосудов, можно утверждать, что некоторые знаки встречаются повсюду и хронологически они существуют долго, в то время как другие знаки ограничены как в пространстве, так и во времени.

К первой категории знаков относится круг, крест, простой или сложный крест с загнутыми концами, крест, вписанный в круг, из которого произошло колесо с 6 или 8 спицами, крест, вписанный в квадрат и др.

Крест и крест с загнутыми концами часто вырезаны на древних глиняных лепных сосудах. Так, в Дэмэроайя был найден лепной горшок VI—VII вв., на плечиках которого с одной стороны вырезан крест, а с другой — крест с загнутыми концами²¹. Лепные сосуды с крестом с загнутыми концами, вырезанным на плечике, найдены и на поселениях VI—VII вв. в Стрэулешти²² и Кэцелу Ноу²³

на окраине Бухареста, на поселении VI—VII вв. (улица Солдата Киван Николае) в самом Бухаресте²⁴, а также на поселении в Ипотешть (р-н Слатина²⁵). На славянском могильнике в Пшитлуке (Чехословакия) нашли горшок с крестами с загнутыми концами, вырезанными на верхней части плечика²⁶.

Врезанный крестообразный знак встречается не только на лепных сосудах, но и на керамике, сделанной на кругу. В более древний период (V—VII вв.) кресты или другие знаки вырезались на изготовленной на кругу серой керамике гепидского типа²⁷. Что касается более позднего периода (IX—X вв.), до сих пор известно только два днища сосудов, сделанных из беловато-розового теста, относящихся к древнейшим горизонтам поселения в Гарвэне, на которых врезан крестообразный знак²⁸.

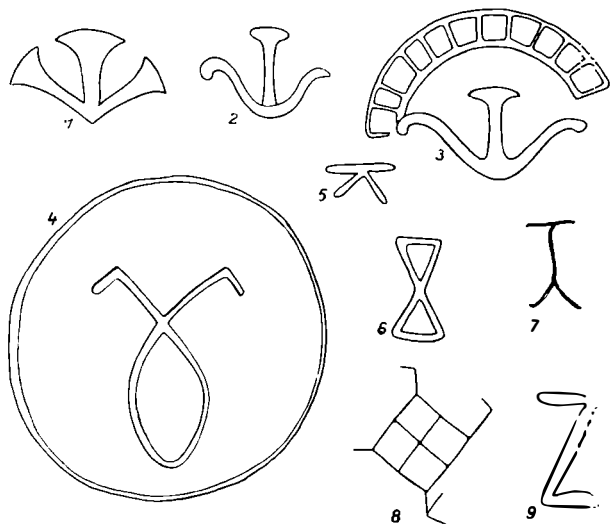

Рис. 5. — Рельефные клейма, обозначающие социально-экономическое положение ремесленника-гончара: 1—3, Гарвэн, княжеские знаки (?), которые обозначают зависимость гончара от князя; 4, Султана; 8, Кастелу; 5—7, 9, Гарвэн, клейма в виде рун (тамги ?), принадлежащие феодальным семьям, от которых зависели ремесленники-гончары.

²¹ D. V. Rosetti, *Siedlungen der Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit bei Bukarest*, в «Germania», 1934, стр. 210, рис. 5.

²² Сообщение Маргариты Тудор-Константину.

²³ Сообщение Валериу Ляху.

²⁴ Сообщение Г. Казимира.

²⁵ Сообщение Попеску Маринела.

²⁶ Сведения получены от проф. Поулика, предоставившего мне этот материал.

²⁷ K. Horedt, *Şantierul Moreşti*, в SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 299 и рис. 11/1—3.

²⁸ Эти материалы нашли на участке В. Сведения получены от Е. Комши.

При широком распространении гончарного круга и изготовления сосудов на кругу эти знаки, прежде врезанные на плечиках, а потом на днище сосудов, насаждаются теперь на круг, вследствие чего получается выпуклое изображение.

Несомненно, все эти знаки имеют магическое значение, связанное с деятельностью гончара. По сообщению Б. А. Рыбакова, крестообразный знак, крест с загнутыми концами, крест, вписанный в круг, и другие аналогичные

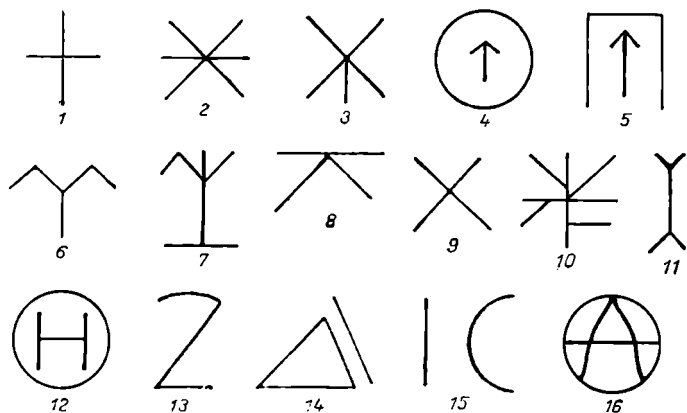

Рис. 6. — Капидава. Рельефные клейма в виде рун (тамги?), принадлежащие феодальным семьям, от которых зависели гончары.

знаки связаны со сверхестественными магическими силами, приписываемыми огню. Этим знакам придавали магическое значение и в связи с деятельностью гончара, в которой участвовал огонь (*обжиг сосудов*). Не исключено, что магическое значение сохранялось и после того, как сосуды становились собственностью тех, кто ими пользовался, *приготавливая пищу на огне*.

Эти знаки встречаются и на изделиях других ремесленников, в деятельности ко-

торых участвует огонь (кузнецы, ювелиры и т.д.).

Несомненно, что древнейшие рельефные клейма на днищах сосудов раннефеодальной эпохи на территории РНР и других стран именно те, которым можно приписать магическое значение: круг, крест, крест с загнутыми концами и другие более сложные (рис. 3 1, 2, 5, 7, 8 и рис. 4/1—8, 11, 12).

Среди магических знаков упомянем треугольник и пентаграмму, сравнительно часто встречающиеся на карпато-дунайской территории, которые проникают сюда под влиянием Византии (рис. 3/3, 4, 6 и рис. 4/9—10).

В период слабого развития гончарного ремесла знаки на днищах имели, в первую очередь, магическое значение, связанное с деятельностью гончара. Однако с развитием гончарного ремесла наряду с этими знаками появляются и другие, особенно в поселениях городского характера, которым, несомненно, нельзя приписать ни магического происхождения, ни магического значения. Достаточно упомянуть о рельефных клеймах на днищах некоторых сосудов, найденных в Киеве и других древнерусских городах, в виде княжеских знаков, или клейма, открытые в Болгарии²⁹ или в РНР — в Султане³⁰, в Гарвэне³¹ и в Капидаве³², изображающие руны (тамги ?).

Можно наблюдать также, что клейма в виде русских княжеских знаков не встречаются за пределами Киевского государства и что рунические знаки

²⁹ Станчо Станчев, ук. соч., стр. 244, рис. 4/8—12.

³⁰ Я могла изучить этот материал благодаря любезности Букура Митри, уступившего его для опубликования в данной работе. Выражаем ему благодарность.

³¹ Благодаря любезности проф. Г. Штефана,

предоставившего его в наше распоряжение, мы могли изучить этот материал.

³² Клейма в виде рун из Капидавы были опубликованы П. Диакону, *Capidava*, I, 1958, рис. 114. Поскольку автор не заметил, что эти клейма являются руническими знаками, мы повторяем их на рис. 6.

(тамги ?) не переходят за границы первого Болгарского государства. Это наблюдение годно и для знаков, характерных для других областей (древнепольское государство, великоморавская держава и т.д.).

Все это заставляет полагать, что указанные знаки играли определенную роль в пределах ограниченной, с политико-экономической точки зрения,

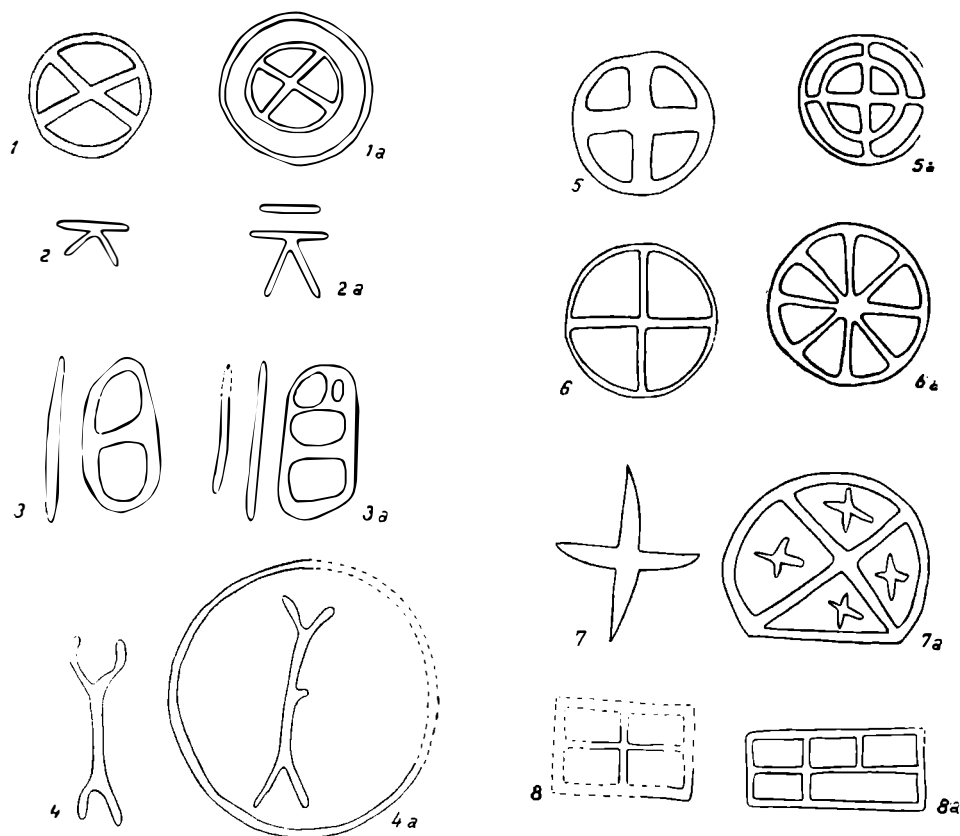

Рис. 7. — Усложнение клейм при переходе по наследству гончарного ремесла от отца к сыну: 1—4, Гарвэн; 5—7, Морешть; 8, Сфынту Георге.

территории, как, например, Киевское, Моравское, Болгарское, Польское, Венгерское и другие государства.

Возникает вопрос, какое значение можно тогда приписывать вышеупомянутым знакам?

Б. А. Рыбаков указывает, что рельефные изображения княжеских знаков на днищах сосудов были обнаружены исключительно в древнерусских городах, то есть в тех поселениях, которые были резиденциями князей³³.

Использование этих знаков гончарами древнерусских городских центров: в качестве клейм, которыми они серийно клеймили свои изделия, наводит на мысль, что эти мастера экономически зависели от князя.

В том случае, когда феодал занимал менее видное место на иерархической лестнице, мы находим другие знаки.

³³ Б. А. Рыбаков, укр. соч., стр. 365; рис. 126; стр. 493 и рис. 127, стр. 494.

Рунические знаки (тамги ?), найденные в Болгарии и на территории РНР, также свидетельствуют о зависимости ремесленников-гончаров от болгарских феодалов тюркского происхождения ³⁴ (рис. 2/4; рис. 5/4—9 и рис. 6/1—16).

Другие знаки обозначают очевидно зависимость гончара от князей (рис. 5/1—3).

И. Гёлригль указывает, что некоторые рельефные знаки на днищах раннефеодальных сосудов в Венгрии встречаются и на монетах той же эпохи ³⁵. Возможно, что в этом случае речь идет о гончарах, работавших в королевских поместьях и экономически зависимых от короля.

В заключение можно сказать, что рельефные клейма на днищах раннефеодальных сосудов вначале имели магическое значение. Но с развитием гончарного ремесла магическая значимость отступает на второй план и появляются новые знаки, особенно в городах и на поселениях, расположенных вблизи резиденций феодалов, которые отражают общественное явление, а именно, экономическую зависимость ремесленников от короля, князя, феодального землевладельца и т.д. ³⁶

Появление второй категории знаков, следовательно, связано со сложением фео-

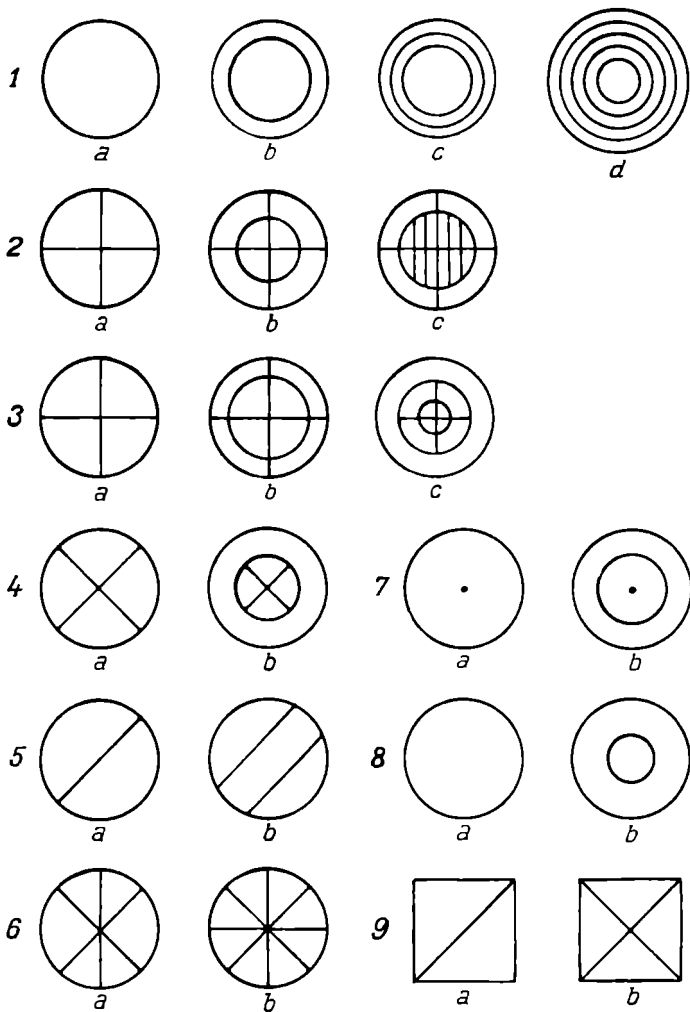

Рис. 8. — Капидава. Усложнение клейма при переходе по наследству гончарного ремесла от отца к сыну.

дальных отношений. Знак который ремесленник (гончар) изображает на своих изделиях, принадлежит землевладельцу, от которого он зависит. Поэтому могло существовать несколько гончаров, или даже несколько категорий ремесленников (гончаров, кузнецов, ювелиров, каменщиков и т.д.), пользо-

³⁴ Станчо Станчев выразил аналогичное мнение. См. ук. соч., стр. 245 и стр. 246.

³⁵ J. Höllrigl, ук. соч., стр. 160 и след.

³⁶ Гипотеза, что гончарные клейма раннефеодальных городов могли бы иметь двойное значение, магическое и обозначения зависимости

от феодала, была выдвинута и на славянском семинаре 1960 г. в ЧССР, но за неимением убедительных доказательств вопрос не был решен. См. Witold Hensel, *Międzynarodowe sympozjum archeologii Słowiańskiej*, «Slavia Antiqua», VIII 1961, p. 297—298.

вавшихся одним и тем же знаком.³⁷ Так можно объяснить тождественность знаков, наблюдаемую на нескольких категориях ремесленных изделий.

При переходе гончарного мастерства по наследству от отца к сыну эти знаки усложняются: в некоторых случаях можно отличить два, три и даже больше поколений гончаров-ремесленников³⁸ (рис. 7/1—8; 8/1—9 и рис. 5/2—3).

В то же время существовали и самостоятельные гончары, особенно в сельских поселениях. Так можно объяснить то, что на некоторых раннефесдальных сосудах — часто на многих из них — отсутствуют клейма.

Гончары, работавшие в более отдаленных сельских поселениях, продолжают более древнюю традицию, поэтому у них клейма еще долго сохраняют магическое значение.

В течение XIV—XV вв. благодаря широкому распространению круга с быстрым вращением и существенным изменениям в социально-экономическом положении ремесленников на территории Румынии, особенно в городской среде, клейменные сосуды исчезают. Они сохранялись до недавнего времени только спорадически в некоторых отдаленных окраинных областях; их магическое происхождение и социальное значение предано забвению, гончары в большинстве случаев считали их украшениями.

М. КОМША

³⁷ Ст. Станчев, ук. соч., стр. 243.

³⁸ Б. А. Рыбаков, ук. соч., стр. 181 и рис. 35; стр. 179. Вопрос об усложнении клейм вследствие

перехода по наследству ремесла был далее исследован Зоей Коллосовой. См. ук. соч., стр. 438—452.